А. Л. Вассоевич

НАЦИСТСКАЯ РУСОФОБИЯ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ (К 65-ЛЕТИЮ ЗАВЕРШЕНИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)

Когда 65 лет тому назад в городе, где традиционно проводились съезды Национал-социалистической германской рабочей партии, начал свою работу Международный Нюрнбергский военный трибунал в его задачу входило не только осуждение главных военных преступников, виновных в гибели миллионов людей. Процесс должен был также обличать идеологию нацизма, а одной из ее важных составляющих, как мы знаем, была русофобия. По иронии судьбы на исходе XX века сначала в СССР, а потом уже на постсоветском пространстве русофобия[1] получила широчайшее распространение. Вся полнота ответственности здесь ложится на «лучшего немца», последнего Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева[2], виновного, как в разрушении своей собственной державы, так и в провоцировании кровавых межнациональных конфликтов. Вина М. С. Горбачева могла бы быть юридически доказана в ходе соответствующего процесса, однако тема данной статьи связана не с «перестроечными», с нацистскими корнями русофобии.

В 1924 году будучи, согласно приговору мюнхенского суда, заключен в крепость Ландсберг[3], Адольф Гитлер получил, наконец, достаточный досуг, чтобы систематически изложить доктрину национал-социализма. Именно тогда, анализируя геополитическую ситуацию начала XX века, он писал:

«Если политику завоевания новых земель в Европе Германия могла бы вести только против России в союзе с Англией, то наоборот: политику завоевания колоний и усиления своей мировой торговли Германия могла бы вести только против Англии вместе с Россией» [4].

Мы видим, что в тюрьме Ландсберг, мечтая о великом будущем немецкого народа, Гитлер достаточно трезво оценивал существующие возможности внешнеполитической экспансии Германии. Казалось бы,

© Вассоевич А. Л. 2011

уже имеющийся позитивный опыт взаимодействия двух «стран изгоев» − Советской России и Веймарской республики, мог подтолкнуть вождя НСДАП ко второму сценарию внешнеполитического развития. Однако Гитлер уже в 1924 году решительно от него отказался: *«Если перед войной можно было подавить в себе чувство обиды против России и все же пойти с ней, то теперь об этом не может быть и речи»* [5].

Что же предопределило окончательный выбор геополитической стратегии национал-социализма? В чем причина такого категорического неприятия России в новых исторических условиях Гитлером? Ответ на эти вопросы мы опять же находим в “Mein Kampf”:

«Сама судьба указует нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы»[6].

Пренебрежительное отношение Гитлера к славянству (“minderwertige Rasse”) , выраженное со всей отчетливостью в этом отрывке из “Mein Kampf”, в конечном счете, опиралось на достаточно древнюю культурно-историческую традицию, к сожалению, свойственную не только германскому миру. Хорошо известно, что славяне в самых ранних своих текстах называли себя словЬне, то есть те, *кто обладал понятным* (в отличие от немцев) *словом*. Но в текстах греческих и латинских, относящихся ко временам столь же давним, «встречаются лишь формы с ***а*** в корневой морфеме: Σκλαβηνοί, откуда лат. Sclaveni»[7]. Вполне естественно, что архаическая немецкая передача того же этнонима как sklaven(en) послужила основой для последующего отождествления (в порядке народной этимологии) славян с die Sklaven «рабы». Таким образом, в националистическом германском мировосприятии славяне уже давно виделись «нацией рабов». И Гитлер, разделявший такой взгляд на соседние народы, лишь еще раз грубо подчеркивал неспособность славян к государственному строительству.

Но всему человечеству было ведомо, что величайшая в мире Российская Империя создавалась в первую очередь славянскими народами и, естественно, народом русским, который как раз и оказался государствообразующей нацией. В преодолении этого явного логического противо-

речия вождю НСДАП неоценимую услугу оказывала небезызвестная норманнская теория, созданная еще в XVIII веке тремя петербургскими немцами Байером, Шлецером, Миллером. Подвергнутая жесточайшей критике М. В. Ломоносовым[8] в 1750 году, эта теория, однако, оказалась к XX веку частью европейской массовой культуры. Коль скоро даже в ученых кругах само слово Русь часто возводилось к древнескандинавскому термину Rōps-(karlar) "гребцы на веслах"[9], а создателями древнерусского государства были варяги, то не составляло особого труда заявить: *«В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи»*[10].

Последний аргумент был для Гитлера едва ли не менее важным, чем первый, так как возбуждал его захватнические вожделения по отношению к бескрайним российским пространствам. Исходя из своей лютой ненависти к евреям, вождь НСДАП в первом томе "Mein Kampf" утверждал, что *«куда ни ступит еврей, там хозяйствующий народ рано или поздно погибнет»* (*"wo er auftritt, stirbt das Wirtsvolk nach kürzerer oder längerer Zeit ab"*[11]). А коль скоро, по мнению Гитлера, власть в Советской России с 1917 года была захвачена представителями самого ненавистного ему народа, то как *«Parasit im Körper anderer Völker»,* еврейский народ неизбежно сокрушит в самое ближайшее время гигантский Советский Союз. Славяне же с их рабской психологией, по мнению нацистского вождя, противостоять этому процессу не могли. Поэтому он со всей категоричностью утверждал:

«Подобно тому, как русские не могут своими собственными силами свергнуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго удержать в своем подчинении это могущественное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское государство на Востоке созрело для гибели. И конец еврейского господства в России будет также концом России как государства»[12].

А далее следовал итоговый вывод: *«Борьба против еврейской большевизации мира требует внятного отношения к Советской России*[13]*. Нельзя изгонять черта с помощью Вельзевула»*[14].

Мы видим, что для вождя НСДАП борьба против «еврейской большевизации мира», которая ассоциировалась у него, прежде всего, с Советской Россией, стала главной сверхценной идеей. Но, попрекая большевистских вождей в том, что они стремятся к мировому господству, сам

Гитлер, однако, на последней странице “Mein Kampf” в двух итоговых предложениях нагло заявлял о нацистских претензиях овладеть всей нашей планетой: *«То государство, которое в эпоху отравления рас посвятит себя делу совершенствования лучших расовых элементов, с неизбежностью должно в какой-нибудь день обрести мировое господство. Этого никогда не могут забыть сторонники нашего движения, когда они все-таки соблазняются возможным успехом при боязливом сравнении с величиной жертв»*[15].

При всей циничной откровенности гитлеровского текста, здесь мы явно сталкиваемся с политическим феноменом, который приобрел широчайшее распространение уже в XXI веке. Речь идет о двойных стандартах, ставших столь популярными в англо-саксонском мире. С одной стороны «еврейский большевизм» был для Гитлера наиболее ярким воплощением мирового зла, а советские руководители ленинского периода ничем иным как einen Abschaum der Menschheit (дословно *«накипь человечества»*). Но, с другой стороны, осуждая коммуноглобализм (*«...это – чтобы в мире без Россий, без Латвий жить единым человечьим общежитьем»*[16]), Гитлер провозглашал идеологию национал-глобализма, которая позднее тоже отлилась в чеканные поэтические строки:

Wir werden weiter marschieren
Wenn alles in Scherben fällt,
Denn heute da hört uns Deutschland
Und morgen die ganze Welt.[17]
Мы будем шагать и дальше,
Чтоб все разлетелось в куски,
Сегодня нас слушают немцы,
А завтра все люди земли.

Однако самое поразительное заключается, пожалуй, в том, что Гитлер, завершая XIII главу “Mein Kampf” не отказал себе в удовольствии (по примеру ненавистных ему коммуноглобалистов) порассуждать о будущем счастье всего «*арийского человечества*»:

«Надо позаботиться о том, − писал он, − *чтобы, по меньшей мере, в нашей стране узнали смертельнейшего врага.* (Гитлер подразумевал еврейство – А. В.) *И тогда борьба против него как сияющий знак светлых времен даст узнать путь другим народам к счастью борющегося арийского человечества»*[18].

Разумеется, русские (да и вообще славяне) к *«борющемуся арийскому человечеству»* причислены не были, хотя, со строго научной точки зре-

ния[19], славянские языки в не меньшей степени, чем германские имели некое родственное отношение к тому древнему языку, носители которого с незапамятных времен именовали себя *ариями*[20]. Речь здесь идет, прежде всего, о племенах индоиранских, ведь и само имя страны Иран, через средневековое Эран-шахр восходит к древнеиранскому Арйанам-хшатрам *«Ариев царство»*[21]. К примеру, в § 69 Бисутунской надписи мы читаем: θāti Dārayavauš xšayaθiya: vašna Auramazdāha ima dipičiθra taya adam akunavam patišam ariya, uta pavastāyā uta čarma gṛftam āha… *«Говорит Дарий царь: "Волей Ахурамазды эту надпись, которую я сделал, помимо того, что по-арийски*[22]*, и на глине*[23]*, и на коже написана* (досл. *взята*) *была…"»*[24]. Однако рождающийся национал-социализм менее всего тяготел к тому, чтобы предаваться высоконаучным изысканиям по части выявления степени родства индоарийских и славянских языков. Русские (и вообще славяне) не могли быть арийцами по определению, ибо «*Wenn wir aber heute in Europa von neuem Grund und Boden reden, können wir in erster Linie nur an* Rußland *und* ***die ihm untertanen Randstaaten denken»***[25] – *«Когда мы сегодня говорим о новых землях в Европе, мы можем в первую очередь думать только о* России *и подчиненных ей окраинных государствах».* Получалось, как в басне И. А. Крылова:

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать[26].

В "Mein Kampf" Гитлер никогда не пытался скрывать своих захватнических вожделений в отношении нашей Родины. Наоборот, эта навязчивая идея на страницах книги повторялась и повторялась: *«Желая раздобыть новые земли в Европе, мы могли бы получить их, в общем и целом, только за счет России. В этом случае новое государство должно будет двинуться по той же дороге, по которой некогда шли наши орденские рыцари, чтобы немецким мечем завоевать немецкому плугу клочок земли, который обеспечит нации насущный хлеб»*[27].

Обрести же «моральное право» на захват восточных территорий автор «Mein Kampf» пытался с помощью тех беспощадных характеристик, которые он давал политическим руководителям Советской России ленинского периода: *«Нельзя забывать и того, что правители современной России это – запятнавшие себя кровью подлые преступники, что речь здесь идет о человеческой накипи, которая в трагический час воспользовалась благоприятным для ее стечением обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую кровавую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребила интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет,*

осуществляет самую жестокую тиранию, которую когда-либо знала история. Нельзя даже забывать и того обстоятельства, что эти владыки являются выходцами из того народа, черты которого представляют смесь зверской жестокости и непостижимой лживости, и что эти господа ныне больше чем когда бы то ни было считают себя призванными осчастливить весь мир своим кровавым господством. Ни на минуту нельзя забывать того, что интернациональное еврейство, ныне полностью держащее в своих руках всю Россию, видит в Германии не союзника, а страну, предназначенную понести тот же жребий» [28].

Уместно задать вопрос, кто же в 20-е годы повлиял на столь мрачное восприятие Гитлером новой российской действительности? В этой связи, прежде всего, должны быть названы имена, по крайней мере, двух выходцев из России: Макса Эрвина фон Шойбнер-Рихтера[29] и Альфреда Розенберга[30]. Первый, явно отличавшийся меньшей русофобией, был убит полицейской пулей во время Мюнхенского путча 9 ноября 1923 года, когда шел рука об руку с Гитлером. Второй, как один из главных нацистских преступников, был повешен по приговору Международного Нюренбергского военного трибунала 16 октября 1946 года.

Сам Альфред Розенберг писал, что его главный труд «Der Mythus des 20. Jahrhunderts» был закончен в основном к 1925 году, но идея, лежащая в основе этого сочинения, родилась еще в 1917 году. Именно личные впечатления от русской революции подвигли Альфреда Розенберга к весьма прискорбным умозаключениям[31]:

«В 1917 году с “русским человеком” было покончено. Он распался на две части. Нордическая русская кровь проиграла войну, восточно-монгольская мощно поднялась, собрала китайцев и народы пустынь; евреи, армяне прорвались к руководству, и калмыко-татарин Ленин стал правителем. Демонизм этой крови инстинктивно направлен против всего, что еще внешне действовало смело, выглядело по-мужски нордически, как живой укор по отношению к человеку, которого Лотроп Штоддард правильно назвал “недочеловеком”» [32].

Здесь отметим, что употребленный Альфредом Розенбергом термин «Der Untermensch», подходящий к английскому «the Under Man», впервые был предложен американским расистом Лотропом Стоддардом[33]. После завоевания власти национал-социалистами популярное словечко *«недочеловек»* дало название небезызвестному в Германии изданию.

Возвращаясь к той жесткой оценке, которую Альфред Розенберг давал своим бывшим соотечественникам в 20-х годах прошлого века, необходимо подчеркнуть, прежде всего, значимость социально-политического фактора. Растущая неприязнь к русским, которая наблюдается в его писаниях, обусловлена, прежде всего, социальными устремлениями основной массы российского населения в пору великих революционных потрясений. Так в июле 1924 года в журнале «Der Weltkampf» Альфред Розенберг публикует статью «Советская Иудея», в которой с беспощадностью поносит большевистский режим:

«В течение 1918 г. даже для всех полузрячих спала маска большевистского сфинкса, и выяснилось, что большевизм не был и не является борьбой за социальную идею, но политической борьбой евреев всех стран против национальной интеллигенции всех народов, чтобы с помощью натравленных против неё низших слоев народа уничтожить её и на её место поставить евреев или зависимые от них создания»[34].

Не вызывает удивления, что после тех теоретических обобщений, которые Альфред Розенберг делал в «Советской Иудее» и «Мифе XX века», ему оказалось не сложно через полтора десятилетия, перейти и к совершенно определенным практическим действиям. В ноябре 1942 года, выступая на заседании «Германского трудового фронта», Розенберг сказал: *«Видимо, если подчинить себе эти народы* (т. е. народы, населяющие территорию СССР)*, то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления»*[35].

Хорошо известно, что в 1937 году Розенберг получил за свои литературные труды германскую национальную премию. В связи с этим нацистская печать писала о нем:

«Альфред Розенберг блестяще помог своими книгами заложить научные и духовные основы, усилить и укрепить философию национал-социализма. Только будущее сумеет полностью оценить глубину влияния этого человека на философские основы национал-социалистского государства»[36].

Как остроумно заметил по этому поводу главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе: *«И это будущее — стало настоящим. И я уверен, что Трибунал надлежаще оценит и не только влияние Розенберга «на философские основы национал-социалистского государства», но и его активную роль во всех преступлениях против мира и человечности, совершенных гитлеровцами»*[37].

Практическая русофобия Альфреда Розенберга отчетливо проявила себя в том, что 7 апреля 1941 г., то есть за две недели до своего назначения руководителем оккупационных органов на Востоке и немногим более чем за два месяца до нападения Германии на СССР, он направил Гитлеру свои предложения о разделе Советского Союза на рейхскомиссариаты и о назначении правителей в оккупируемые области своей исторической родины. Таким образом, задолго до подписания Беловежских соглашений и даже горбачевской политики «перестройки» планы расчленения СССР разрабатывались нашим бывшим соотечественником Альфредом Розенбергом. В предложениях Розенберга фигурировали Белоруссия и Украина, Минск и Киев, Ростов и Тбилиси, Петербург и Москва.

Не следует тешить себя иллюзиями, что в 30-е – 40-е годы XX века русофобия была распространена лишь в нацистской Германии. Она процветала и среди союзников Гитлера. В качестве одного из доказательств откровенной ненависти к славянским народам союзников Гитлера можно сослаться на запись беседы от 10 февраля 1942 г. между маршалом Ионом Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел — Дернбергом. Фрагмент этой беседы, имевшей место после встречи на границе, цитировался на Нюрнбергском процессе главным обвинителем от СССР. Вот приводимые им слова маршала:

«...Я заявил,— отмечает Антонеску,— *что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...»*[38].

Именно ненависть к славянским народам и объединила Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии против СССР [39].

Общеизвестно, что 5 октября 1941 г. Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы. В согласованиях подобного рода не было по тем временам ничего исключительного. Так в документе, исходившем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 г., и озаглавленном «будущность города Петербурга», указывалось: *«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы»*[40].

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г. за подписью Альфреда Иодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву: *«И для всех других городов,*— говорит приказ,— *должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть*

превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня»[41].

Особая тема это влияние нацистской русофобии на отношение к военнопленным. Так на Нюренбергском процессе цитировался и секретный отчет руководимого Розенбергом имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий, относящийся ко времени Великой Отечественной войны. В нем, в частности, говорилось:

«Продовольственные нормы, установленные для русских, настолько скудны, что их не хватало для того, чтобы обеспечить их существование, и они дают только минимальное пропитание в течение ограниченного времени. Население не знает — будет ли оно еще жить завтра. Оно находится под угрозой голодной смерти.

Дороги забиты сотнями тысяч людей, бродящих в поисках пропитания; иногда число их доходит до одного миллиона, как утверждают специалисты. Мероприятия, проводимые Заукелем, вызывали большое волнение среди гражданского населения. Мужчины производили санитарную обработку русских девушек, насильно снимались фотографии с голых женщин, женщины-врачи (полагаю имеются в виду медицинские сестры) запирались в товарные вагоны для утехи командиров транспорта. Женщин в ночных сорочках связывали и насильно тащили через русские города к железнодорожным станциям и т. д. Весь этот материал был отослан в ОКХ»[42].

Об обращении с лицами, угнанными в нацистское рабство, вполне определенно говорилось в письме Фридриха Эрнста Кристофа Заукеля, которое он направил Альфреду Розенбергу: *«Всем мужчинам (военнопленным и иностранным гражданским рабочим) следует давать такое количество пищи и предоставлять такого рода помещения для жилья и обращаться с ними таким образом, чтобы это потребовало от нас наименьших затрат при максимальной их эксплуатации»*[43].

Примечателен отрывок из письма, написанного Альфредом Розенбергом Вильгельму Кейтелю от 28 февраля 1942 г.:

«Судьба советских военнопленных, находящихся в Германии, является трагедией величайших размеров... Значительная часть из них умерла от голода или от климатических условий. Тысячи погибли от сыпного тифа.

Коменданты лагерей запретили гражданскому населению давать продовольствие заключенным и предпочитали, чтобы они умирали

голодной смертью. Во многих случаях, когда военнопленные не могли продолжать пешие переходы вследствие голода и истощения, их расстреливали на глазах приведенного в ужас гражданского населения, а трупы оставляли непогребенными.

Во многих лагерях совершенно не было крова для военнопленных. Они лежали под открытым небом во время дождей и снегопада. Им не давали даже инструмента для того, чтобы вырыть ямы или землянки.

Наконец, надо упомянуть о расстрелах военнопленных. Например, в различных лагерях все лица «азиатской национальности» были расстреляны»[44].

Следует подчеркнуть, что такое чудовищное обращение с советскими военнопленными, о котором в своем письме откровенно говорит доктор Альфред Розенберг, является строго логическим следствием нацистской русофобии. В качестве дополнительной иллюстрации того, что военная практика шла рука об руку с теорией, сошлемся на статью, написанную еще одним высокопоставленным носителем ученой степени доктора. 19-го июля 1942 года в «Das Reich» появилась статья Йозефа Геббельса «Die sogenannte russische Seele», которая весьма значима для понимания нацистской русофобии. Героическое сопротивление советских воинов в ходе битвы за Севастополь произвело сильное впечатление на мировую общественность. В прессе нейтральных государств, как и в 1941 году, вновь возникла дискуссия о «загадочной русской душе». Нацистским ответом на рост симпатий к людям России и стала статья Йозефа Геббельса, призванная «доказать», что «так называемой русской души» просто не существует. Основная идея статьи была сформулирована так:

«Многогранность так называемой русской народной души, из-за которой она кажется такой сложной и противоречивой – на деле лишь отражает тот факт, что она составлена из многих различных народов. Судить о ней по западноевропейским меркам было бы ошибкой. То, что мы называем Россией, всегда представляло собой разнородную массу. Творцом истории в общем смысле всегда выступала лишь небольшая группа. В прошлом это был высший класс царской России, сегодня – иудобольшевистская правящая клика. Широкие массы крестьян и рабочих всегда были лишь орудиями, не принимали самостоятельного участия в исторических событиях»[45].

Даже участие широких народных масс в ходе трех революционных потрясений XX века не смогло убедить Йозефа Геббельса в том, что русский народ способен быть субъектом политики. Представление, что

русский народ это «подневольное быдло», с исключительной яркостью отразилось в следующих словах, адресованных русским людям:

«Они бесчувственны, словно животные. Лишения и нищета – обычные условия их жизни, и потому они не так уж сильно к ней привязаны. Отдельный человек стоит в общественном мнении там примерно столько же, как и велосипед»[46].

С геббельсовской точки зрения, сама система большевистского государства строилась на умелом использовании тех этнопсихологических особенностей, которые будто бы были присущи славянским народам:

«Система большевизма основывается на изощренном использовании (особенностей) славянской народной души. Только в России этот жуткий эксперимент был возможен. Для его осуществления требовалась примитивность и животная тупость, а в качестве предпосылки также социальная и хозяйственная невзыскательность свойственная объединенным в Советском Союзе народам» [47].

Логическим следствием таких психолого-политических обобщений стало убеждение в изначальной ущербности населения России, что в конечном итоге предопределило последующую уверенность в ущербности русской храбрости по сравнению с немецкой отвагой. Между тем Йозеф Геббельс писал:

«*Храбрость – это одухотворенное мужество. Упорство же, с которым большевики защищались на подступах к Севастополю в своих дотах, было больше животным инстинктом, но было бы неправильно предполагать, что речь при этом идет о следствии большевистских взглядов или воспитания»* [48].

Однако то упорное сопротивление, которое оказывалось немецким войскам в ходе обороны Севастополя, требовало определенных объяснений. При этом проявленная советскими воинами стойкость не могла быть (по идеологическим соображениям) отождествлена с храбростью немецких солдат и офицеров. Именно поэтому доктор Геббельс постарался все свести к примитивным звериным инстинктам русского человека:

«Нельзя не признать, что это имеет отношение к тому, что мы обычно принимаем за храбрость. Но, в конце концов, даже эта система, столкнувшись с последним испытанием, уступит превосходящему духу мужской воинственности» [49].

Таким образом «звериное упорство» русских, по мысли Йозефа Геббельса, раньше или позже должно было быть побеждено «одухотворенным мужеством».

Анализируя тексты, оставленные нам вождями национал-социалистического государства, бессмысленно оспаривать тот факт, что важнейшей задачей германской политической пропаганды было воспитание у немецкого населения чувства глубочайшей уверенности в неизбежности победы над Советским Союзом. Однако в тех случаях, когда во власти пропагандистских установок помимо воевавшего немецкого народа оказывались сами их авторы – вожди «Тысячелетнего рейха», катастрофическая недооценка противника становилась уже неизбежностью. В итоге паталогическая нацистская русофобия обернулась не только гибелью миллионов русских людей, но и трагедией для самого немецкого народа, включая его главных вождей.

Чудовищные преступления, спровоцированные нацистской неприязнью к русскому миру, не будут забыты и через многие десятилетия. Но сегодня тем более не следует замалчивать того обстоятельства, что среди военных преступников, повешенных в соответствии с решением Международного Нюрнбергского трибунала, был человек, предавший по русофобским мотивам свою историческую родину – Россию. Этот наш бывший соотечественник (по матери эстонец, а по отцу немец) Альфред Розенберг. Его глубокая неприязнь к русским, несмотря на сопричастность к их языку и культуре, сослужила дурную службу, как Гитлеру, так и всей национал-социалистической Германии. Презрение к русскому народу, обернувшееся его тотальной недооценкой как противника, в конечном счете, предопределило крах «тысячелетнего Рейха» и последующие самоубийства или же казни его вождей в соответствии с решениями Международного Нюрнбергского Трибунала.

---

[1]Термин *русофобия*, то есть *боязнь русских* стал приобретать в нашей стране широкое распространение после многократных переизданий известной работы академика РАН И. Р. Шафаревича, написанной еще в 1978 – 1982 годах. См.: *Шафаревич И. Р.* Русофобия //Сочинения в трех томах. Т. 2. М., 1994. С. 86 – 172.

[2]*Островский А. В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М., 2011.

[3]В предисловии к “Mein Kampf” сам А. Гитлер писал по этому поводу следующее: *«Am 1. April 1924 hatte ich, auf Grund des Urteilsspruches des Münchner Volksgerichts von diesem Tage, meine Festungshaft zu Landsberg am Lech anzutreten. Damit bot sich mir nach Jahren ununterbrochener Arbeit zum ersten Male die Möglichkeit, an ein Werk heranzugehen, das von vielen gefordert und von mir selbst als zweckmäßig für die Bewegung empfunden wurde.So habe ich mich entschlossen, in zwei Bänden nicht nur die Ziele unserer Bewegung klarzulegen, sondern auch ein Bild der Entwicklung derselben zu zeichnen». – «1- го апреля 1924 г. на основании приговора мюнхенского народного*

суда я был заключен в тюремный замок Ландсберг. После многих лет беспрерывной работы я в первый раз получил возможность приступить к написанию труда, к которому меня подвигали многие и который мне самому кажется полезным для нашего движения. Я решился объяснить в двух томах не только цели нашего движения, но и нарисовать картину его развития».

[4] *"Wenn europäische Bodenpolitik nur zu treiben war gegen Rußland mit England im Bunde, dann war aber umgekehrt Kolonial- und Welthandelspolitik nur denkbar gegen England mit Rußland". – Hitler A.* Mein Kampf. Erster Band.Verlag Franz Eher Nachfolger, G.m.b.H. München 2, NO Alle Rechte vorbehalten Copyright Band I 1925 by Franz Eher Nachf. G.m.b.H., München, NO, FEN 1934. S. 157.

[5] *"Wenn man vor dem Kriege noch unter Hinabwürgen aller möglichen Gefühle mit Rußland hätte gehen können, so kann man dies heute nicht mehr". –Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. Copyright Band II 1927 by Franz Eher Nachf. G.m.b.H., München, NO, FEN 1934. S. 753.

[6] *"Das Schicksal selbst scheint uns hier einen Fingerzeig geben zu wollen. Indem es Rußland dem Bolschewismus überantwortete, raubte es dem russischen Volke jene Intelligenz, die bisher dessen staatlichen Bestand herbeiführte und garantierte. Denn die Organisation eines russischen Staatsgebildes war nicht das Ergebnis der staatspolitischen Fähigkeiten des Slawentums in Rußland, sondern vielmehr nur ein wundervolles Beispiel für die staatenbildende Wirksamkeit des germanischen Elementes in einer minderwertigen Rasse. So sind zahlreiche mächtige Reiche der Erde geschaffen worden. Niedere Völker mit germanischen Organisatoren und Herren als Leiter derselben sind öfter als einmal zu gewaltigen Staatengebilden angeschwollen und blieben bestehen, solange der rassische Kern der bildenden Staatsrasse sich erhielt… An So unmöglich es dem Russen an sich ist, aus eigener Kraft das Joch der Juden abzuschütteln, so unmöglich ist es dem Juden, das mächtige Reich auf die Dauer zu erhalten". − Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 742.

[7] *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Иореве». Л., 1979. С. 33.

[8] *Ломоносов М. В.* [Замечания на диссертацию Г.-Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского»] // Полное собрание сочинений. Т. VI: Труды по истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747 – 1765 гг. М. – Л., 1952. С. 19 – 80.

[9] *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»… С. 33.

[10] *"Seit Jahrhunderten zehrte Rußland von diesem germanischen Kern seiner oberen leitenden Schichten. Er kann heute als fast restlos ausgerottet und ausgelöscht angesehen werden. An seine Stelle ist der Jude getreten".*

[11] *Hitler A.* Mein Kampf. Erster Band. S. 334.

[12] *"So unmöglich es dem Russen an sich ist, aus eigener Kraft das Joch der Juden abzuschütteln, so unmöglich ist es dem Juden, das mächtige Reich auf die Dauer zu erhalten. Er selbst ist kein Element der Organisation, sondern ein Ferment der Dekomposition. Das Riesenreich im Osten ist reif zum Zusammenbruch. Und das Ende der Judenherrschaft in Rußland wird auch das Ende Rußlands als Staat sein". − Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 742-743.

[13] Примечательно, что в "Mein Kampf" есть два предложения, в которых с пророческой глубиной сказано как о будущем тактическом союзе с Советской Россией, так и о его итоговых последствиях: "So liegt schon in der Tatsache des Abschlusses

eines Bündnisses mit Rußland die Anweisung für den nächsten Krieg. Sei Ausgang wäre das Ende Deutschlands". *«Уже в самом факте заключения союза между Германией и Россией содержалось бы указание на следующую войну. Ее исход был бы концом Германии».* Ошеломляющие слова, в которых при желании можно усмотреть не до конца осознанное предчувствие и Советско-Германского пакта 1939 года, и летних событий 1941 года и, что куда примечательней, победного мая 1945 года. См.: *Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 749.

[14]*«Der Kampf gegen die jüdische Weltbolschewisierung erfordert eine klare Einstellung zu Sowjet-Rußland. Man kann nicht den Teufel mit Beelzebub austreiben». – Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 752.

[15]*«Ein Staat, der im Zeitalter der Rassenvergiftung sich der Pflege seiner besten rassischen Elemente widmet, muß eines Tages zum Herrn der Erde werden. Das mögen die Anhänger unserer Bewegung nie vergessen, wenn je die Größe der Opfer zum bangen Vergleich mit dem möglichen Erfolg verleiten sollte». – Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 782.

[16]*Маяковский В. В.* Товарищу Нетте – пароходу и человеку //Сочинения в одном томе. М., 1940. С. 115.

[17]*Baumann H.* Es zittern die morschen Knochen.

[18]*«Sorgen aber muß sie dafür, daß wenigstens in unserem Lande der tödlichste Gegner erkannt und der Kampf gegen ihn als leuchtendes Zeichen einer lichteren Zeit auch den anderen Völkern den Weg weisen möge zum Heil einer ringenden arischen Menschheit». – Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 752.

[19]*«Слово "арийский"*, – писал Г. Ф. К. Гюнтер, – *превратилось в штамп. Раньше языковеды иногда называли все индоевропейские языки "арийскими", потом стали говорить о народах, говорящих на "арийских" (т.е. индоевропейских) языках, как об "арийских народах" или "арийцах" и даже объединять их все в одну "арийскую расу", хотя они отличаются друг от друга и физически и психологически. Таким образом, не различали языковую и расовую принадлежность. Народы одной расы или, правильней, одной расовой смеси могут говорить на разных языках, а народы, говорящие на одном языке отличаются друг от друга в расовом отношении. Но самое главное: народы это всегда расовые смеси и никогда не раса. Нет никакой "арийской расы", хотя все народы, говорящие на "арийских" (правильней "индоевропейских") языках, унаследовали их от племен одной и той же нордической расы».– Гюнтер Г. Ф. К.* Избранные работы по расологии. Изд. 2-е. Пер. с нем. А. М. Иванова. М., 2005. С. 87.

[20]В качестве древнего самоназвания *arya-, арйа* засвидетельствованы только у народов, говоривших на индоиранских языках. «В научном употреблении, – пишет академик И. М. Стеблин-Каменский, - "арии, арийцы"- это, как уже было указано, *индоиранцы*». – Гаты Заратуштры / Перевод с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И. М. Стеблин-Каменского. СПб. 2009. С. 9.

[21]Гаты Заратуштры… С. 5.

[22]Здесь ariya *«по-арийски»* означает, что надпись была высечена на камне клинообразными знаками древнеперсидской письменности.

[23]По мнению Э.Бенвениста – известного языковеда и знатока иранских языков, слово pavastāyā (местн. пад., ед. числа, ж. р. от pavastā) в данном контексте обозна-

чает глиняную оболочку таблички, что соответствует слову halat *"необозженный кирпич"* в эламском переводе Бисутунской надписи.

[24]Corpus inscriptionum Iranicarum. Part I: Inscriptions of Ancient Iran. Vol. I: The Old Persian Inscriptions. Text I: The Bisutun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text by Rüdiger Schmitt. London, 1991. P. 73.

[25]*Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 742.

[26]*Крылов И. А.* Басни. Полное собрание. Л., 1944. С. 32.

[27]*«Wollte man in Europa Grund und Boden, dann konnte dies im großen und ganzen nur auf Kosten Rußlands geschehen, dann mußte sich das neue Reich wieder auf der Straße der einstigen Ordensritter in Marsch setzen, um mit dem deutschen Schwert dem deutschen Pflug die Scholle, der Nation aber das tägliche Brot zu geben*». – *Hitler A.* Mein Kampf. Erster Band. S. 154.

[28]*"Man vergesse doch nie, daß die Regenten des heutigen Rußlands blutbefleckte gemeine Verbrecher sind, daß es sich hier um einen Abschaum der Menschheit handelt, der, begünstigt durch die Verhältnisse in einer tragischen Stunde, einen großen Staat überrannte, Millionen seiner führenden Intelligenz in wilder Blutgier abwürgte und ausrottete und nun seit bald zehn Jahren das grausamste Tyrannenregiment aller Zeiten ausübt. Man vergesse weiter nicht, daß diese Machthaber einem Volke angehören, daß in seltener Mischung bestialische Grausamkeit mit unfaßlicher Lügenkunst verbindet und sich heute mehr denn je berufen glaubt, seine blutige Unterdrückung der ganzen Welt aufbürden zu müssen. Man vergesse nicht, daß der internationale Jude, der Rußland heute restlos beherrscht, in Deutschland nicht einen Verbündeten, sondern einen zu gleichem Schicksal bestimmten Staat sieht". – Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band. S. 750.

[29]Макс Эрвин фон Шейбнер-Рихтер родился 9 января 1884 года в Риге. В бытность своего проживания в Российской Империи в составе отрядов самообороны участвовал в боях с восставшими во время революции 1905 – 1907 годов. В декабре 1910 года переехал в Мюнхен, где поступил в Высшую техническую школу. В 1914 году он поступил добровольцем в кавалерию. В 1916 году вернулся в Мюнхен, где закончил учебу в Высшей технической школе. В конце 1920 года организовал русско-германское общество «Aufbau» и пытался объединить русских эмигрантов правого умонастроения.

[30]Альфред Розенберг родился 12 января 1893 года в Ревеле. Сын башмачника и матери-эстонки. Осенью 1910 года поступил в Высшую техническую школу в Риге. В 1915 году вместе со всей школой был эвакуирован в Москву. Изучал архитектуру в Высших технических школах в Ревеле и в Москве. В 1917 году получил диплом архитектора. В октябре 1917 года, проживая в Москве, сочувствовал большевикам. В 1918 году вернулся в Ревель, где попытался вступить в германский Добровольческий корпус, но не был принят как «русский». В конце 1918 года Альфред Розенберг переехал в Мюнхен, где занялся писательской деятельностью. Там произошло его знакомство с Дитрихом Эккартом, который вовлек Альфреда Розенберга в «Общество Туле». Уже после этого Альфред Розенберг сблизился с Адольфом Гитлером и в 1920 году вступил в НСДАП (партийный билет № 625). С 1921 года он редактор, а с 1923 года главный редактор нацистской газеты "Völkischer Beobachrer". 9-го ноября 1923 года после провала Мюнхенского путча скрылся и не был привлечен к ответственности. Пока Гитлер находился в заточении в крепости Ландсберг, Аль-

фред Розенберг основал Великогерманское рабочее сообщество, в которое вошли многие члены запрещённой нацистской партии. В 1929 году Розенберг основал *Kampfbund für deutsche Kultur* (Боевой союз за немецкую культуру), в 1930 году был избран депутатом Рейхстага от Гессен-Дармштадта, и входил в состав комиссии по иностранным делам. В том же году вышел в свет «Миф XX столетия», неофициально обретший статус главного философского произведения национал-социализма.

[31]Здесь не лишне привести любопытное свидетельство Альберта Шпеера, показывающее истинное отношение вождя НСДАП к «Мифу XX столетия» — творению его ближайшего соратника: *«... в беседах за чайным столом Гитлер без обиняков говорил, что это малопонятный бред, написанный самоуверенным прибалтом, который крайне путано мыслит. И вообще Гитлер удивлялся, что подобная книга вышла столь большим тиражом: «Возврат к средневековому мышлению». — Шпеер А.* Воспоминания. Смоленск, 1997. С. 648.

[32] *«Im Jahre 1917 wurde der "russische Mensch" endlich erlöst. Er zerfiel in zwei Teile. Das nordisch-russische Blut gab den Kampf auf, das ostisch-mongolische schlug mächtig empor, berief Chinesen und Wüstenvölker; Juden, Armenier drängten sich an die Führung und der Kalmücko-Tatare Lenin wurde Herr. Die Dämonie dieses Blutes richtete sich instinktiv gegen alles, was noch äußerlich als aufrecht wirkte, männlich nordisch aussah, gleichsam lebendiger Vorwurf war gegen einen Menschen, den Lothrop Stoddard als "Untermenschen" bezeichnete». – Rosenberg A.* Der Mythus des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. S. 213-214.

[33] *"The Russian people is made up chiefly of primitive racial strains, some of which (especially the Tartars and other Asiatic nomad elements) are distinctly "wild" stocks which have always shown an instinctive hostility to civilization". – Stoddard Lothrop.* The Revolt Against Civilization: The Menace of the Under Man. New York, 1923. P. 132.

[34]*«Im Laufe des Jahres 1918 fiel für alle halbwegs Sehenden die Maske der bolschewistischen Sphinx: es stellte sich nämlich heraus, daß der Bolschewismus nicht ein Kampf für eine soziale Idee war und ist, sondern ein politischer Kampf des Judentums aller Länder gegen die nationale Intelligenz aller Völker, um mit Hilfe der aufgehetzten unteren Schichten diese selbst ihrer geborenen Führer zu berauben und Juden an ihre Stelle zu bringen, bzw. von ihnen abhängige Geschöpfe».– Rosenberg A.* Sowjet-Judäa**.** „Der Weltkampf". № 2. Juli 1924. Идейная сущность этого отрывка весьма близка к тому, что писал А.Гитлер примерно в то же время (*Hitler A.* Mein Kampf. Zweiter Band., S. 751): *«Im russischen Bolschewismus haben wir den im zwanzigsten Jahrhundert unternommenen Versuch des Judentums zu erblicken, sich die Weltherrschaft anzueignen, genau so, wie es in anderen Zeitperioden durch andere, wenn auch innerlich verwandte Vorgänge dem gleichen Ziele zuzustreben suchte».*- «В русском большевизме мы видим новую, свойственную XX столетию, попытку евреев достичь мирового господства, *точно также, как в другие временные периоды те же внутренне родственные им стремления к сходной цели облекалось в иную форму».*

[35]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. Изд. 2-е. М., 1954. С. 274.

[36]Нюренбергский процесс. Сборник материалов Т. II. С. 645.

[37]Там же.

[38]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов Т. II. С. 265.

[39]В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые были предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказал о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе 1941 года и в мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза. В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участию в этой агрессии Румынии. На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал: «Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападений на Советский Союз». См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов Т. I. С. 264.

[40]Из секретной директивы Военно-морского штаба от 22 сентября 1941 г. ЗА № 1-а 1601/41 «О будущности города Петербурга» См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. С. 783 *[Документ СССР-113}*.

[41]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. С. 281. Боле подробные сведения о намерении нацистов полностью покончить с Санкт-Петербургом содержатся в разделе «На месте Ленинграда – граница по Неве» последней книги профессора Николая Ивановича Барышникова (1922 – 2011). См.: *Барышников Н. И.* Финляндия: из истории военного времени 1939 – 1944. СПб., 2010. С. 52 – 56.

[42]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. С. 137.

[43]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. С. 138.

[44]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. С. 136.

[45]*«Die vielen Seiten der sogennanten russischen Volksseele, die uns manchmal so schillernd und wiederspruchsvoll erschienen, sind in Wirklichkeit nur die Wiederspiegelung gänzlich verschidenartiger Volkstümer. die sich hier ein Stelldichein gegeben haben. Es wäre auch ganz falsch, sie nach der Schablone, die wir bei westeuropäischen Völkern anzuwenden. Pflegen, einzuordnen. Das, was wir Rußland nennen, ist immer nur als Masse kollektiv in Erscheinung getreten. Geschichtsbildend im allgemeinen Sinne hat drüben stets nur eine kleine Gruppe gewirkt, sei es damals die zaristische Oberschicht, sei es heute die bolschewistisch-jüdische Führungsclique. Die breiten Massen der Bauern und Arbeiter wurden immer nur von ihnen eingesetzt, ohne an den historischen Vorgägen selbst auch nur im mindesten beteiligt zu sein». – Goebbels J.* Die sogenannte russische Seele // Das Eherne Herz, Berlin, 1942. S. 397.

[46]*«Sie sind stumpf und von einer wilden Animalität. Gewöhnt an ein hartes und entbehrungsreiches Leben hängen sie gerade auch deshalb nicht allzu stark daran. Der Einzelmensch gilt im öffentlichen Denken kaum soviel wie etwa ein Fahrrad». – Goebbels J.* Die sogenannte russische Seele// Das Eherne Herz, Berlin, 1942. S. 397.

[47]«*Das System des Bolschewismus beruht auf der raffiniertesten Ausnutzung der slawischen Volksseele. Nur in Rußland war dieses schaurige Experiment möglich. Es bedurfte der Primitivität und animalischen Stumpfheit sowie der sozialen und wirtschaftlichen Anspruchslosigkeit der in der Sowjetunion zusammengeschlossenen Völkerschaften als Voraussetzung, um überhaupt zum Zuge zu kommen». – Goebbels J.* Die sogenannte russische Seele… S. 401.

[48]*«Tapferkeit ist eine Art von vergeistigtem Mut. Die Zähigkeit, mit der die Bolschewisten vor Sewastopol ihre Bunker verteidigten, war mehr ein animalischer Trieb, und nichts wäre falscher, als etwa annehmen zu wollen, es handle sich dabei um eine Folge der bolschewistischen Anschauung oder Erziehung». – Goebbels J.* Die sogenannte russische Seele… S. 399.

[49]*«Wir können nicht einsehen, daß das etwas mit dem zu tun hat, was wir unter Tapferkeit zu verstehen pflegen. Denn schließlich muß doch auch dieses System, wo es zur letzten Probe gestellt wird, immer wieder dem überlegenen Geist eines männlichen Kämpfertums weichen». – Goebbels J.* Die sogenannte russische Seele… S. 401.